

самодетельности, а потребительские социально-культурные практики нельзя причислить к таковым. В современном обществе сформировался огромный ресурс репликации потребительства – ценностно пустой социально-культурной практики, превращающей человека-консьюмера в объект, заслоняющей от него подлинно человеческое бытие.

Примечания

¹ Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме / Ж. Липовецки. СПб., 2001. С.40.

² Бодрийяр Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. М., 1995. 172 с.

³ Панарин А.С. Агенты глобализма [Электронный ресурс] / А.С. Панарин // URL: <http://www.libereya.ru/biblus/panarin> (дата обращения: 14.05.2010).

⁴ Пойзнер Б.Н., Ситникова Д.Л. Воспроизводство неустойчивости в культуре / Б.Н. Пойзнер, Д.Л. Ситникова // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности / Отв. ред. О.Н. Астафьева. М., 2003. С.479–489.

⁵ Тойнби А. Постигание истории / А. Тойнби. М., 1990. 730 с.

⁶ Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака / Ж. Бодрийяр. М., 2003.

УДК 1:792 + 316.74:792

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ

М.И. Орлов

Саратовский государственный университет
E-mail: mih-orlov@mail.ru

Интеллектуальные элиты являются важным элементом общественной жизни, выполняющим целый ряд социальных функций: систематического внедрения инноваций, критики и селекции культурных достижений, сохранения традиции. Механизм воспроизводства интеллектуальной элиты осуществляется посредством системы высшего образования.

Ключевые слова: интеллектуальные элиты, элита и масса, инновация, циркуляция элит, рекрутирование элиты.

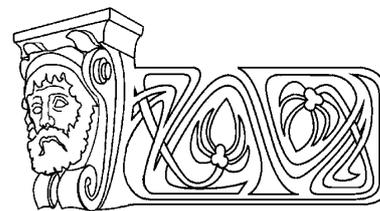
The Social Functions of Intellectual Elites

M.I. Orlov

Intellectual elites (intellectuals) are essential element of the social life making certain social functions: function of innovation; function of critics and selection of cultural resources; function of saving of tradition. The reproduction of the existing samples of behavior is an important mechanism of social development, the multiplication of those gives the pledge of the viability of the society. The mechanism of circulation of the intellectual elites is a reproduction through the system of post-graduated school.

Key words: intellectual elite, innovation, society of knowledge, the circulation of elites, the recruiting of elites.

Термин «элита» вошел в словарь социальной философии относительно недавно, хотя явления, зачастую обозначаемые с его помощью, встречаются в самых различных типах общественного устройства и, соответственно, в разных политических и теоретических дискурсах. Этимологически термин «элита» в его современном понимании соот-

носится с французским словом elite — «лучший, отборный, избранный», первоначально он использовался для обозначения купцами качества своего товара. Впоследствии для выделения элиты стали использовать самые различные критерии – от экономического благосостояния до политического могущества, хотя уже у Платона название высшего сословия – «аристократия» – дословно означает «власть лучших людей», причем в это понятие входит, в первую очередь, соответствие высокому уровню интеллектуального и морального развития. Представители классической парадигмы в трактовке термина «элита» обычно постулируют совмещение своего идеала с реальной действительностью (как, например, в «идеальном государстве» Платона). На уровне малых социальных групп этот подход, действительно, оказывается чуть ли не идеальным, поскольку позволяет совмещать в одной фигуре функции формального и неформального лидера. Но при переориентации исследовательской интенции на макроуровень возникают сложности с воплощением в жизнь данной установки, поскольку даже сам Платон отыскивал примеры людей с идеальными душевными чертами

среди представителей господствующих слоев населения. Иначе говоря, даже для древнегреческого мыслителя ведущим критерием выступала принадлежность к правящему слою, а душевные черты правителя оставались делом последующего объяснения¹. К тому же стабильность социальной системы – действительный идеал консерваторов – требует преемственности элиты, а для наиболее откровенных реакционеров это – переход элитных позиций от отцов к детям с минимальными возможностями доступа к ним «аутсайдеров»².

Элитаристы, напротив, выводят на передний план этический критерий и пытаются представить элиту в социально-психологическом плане как людей, превосходящих других по уму, наделенных определенными способностями или моральными качествами, что легко оборачивается открытой апологетикой элиты. Подобные суждения в настоящее время кажутся немного наивными, и совершенно обоснованной выглядит ответная реакция на них со стороны современных исследователей элит, которые обращают внимание на то, насколько высок среди представителей элиты процент людей, не отвечающих требованиям античной добродетели. Чтобы считать, что именно представители властвующей элиты являются наиболее достойными, высокоморальными членами общества, нужно либо впасть в мистицизм, либо допустить, что классовая ограниченность порой перерастает в полное классовое ослепление.

Родоначальники собственно элитологической теории Г. Моска и В. Парето в большей степени обратили внимание на социальные механизмы трансформации элиты в качестве субъекта управления общественными процессами. В. Парето приводит ту дефиницию термина «элита», которая на определенном этапе существования политической науки стала доминирующей: «элита – это лица, получившие наивысший индекс в своей области деятельности, достигшие высшего уровня компетентности»³. В другой своей работе этот исследователь пишет, что люди, занимающие высокое положение соответственно степени своего влияния политического

и социального могущества, так называемые «высшие классы» и составляют элиту, поскольку «большинство тех, кто в нее входит, как представляется, в незаурядной степени обладают определенными качествами – неважно, хорошими или дурными – которые обеспечивают власть»⁴.

Другую точку зрения на элиты предложил Г. Моска. Согласно его определению, элита (или в его авторской терминологии «политический класс») – это наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть, организованное меньшинство, осуществляющее управление неорганизованным большинством. Превосходство организованного меньшинства рассматривалось Г. Моска как вечный и неизменный исторический закон, проявляющий себя на всех стадиях развития общества и во всех типах общественного устройства. Как предпосылку зарождения ценностного подхода к анализу элит можно оценить имеющееся у итальянского исследователя замечание по поводу того, что правящий класс отличается от неправящего не только степенью организованности/неорганизованности, но и вполне определенными качествами, сообщаемыми этому классу «материальное, интеллектуальное и моральное превосходство»⁵. Например, Моска считал воинскую доблесть именно тем качеством, которое позволяет в примитивных обществах индивиду войти в состав привилегированного класса.

Учёный, вдохновляемый идеями Н. Макиавелли, считал, что правящий класс одержим идеей любой ценой сохранить принадлежащий ему объем власти и передать эту власть по наследству. Вместе с тем всегда находятся носители «элитарных» качеств из низших слоев населения, стремящиеся отнять у ослабевшего правящего класса принадлежащую ему власть. Прерывание стабильного существования социальной системы вследствие международных контактов, войн, новых религиозных или идейных движений ведет к тому, что наиболее активные представители низшего класса получают реальный шанс пробиться на самые верхние ступени социальной лестницы. Этот приступ

вертикальной социальной мобильности (в терминологии П. Сорокина) приводит либо к кардинальной смене элиты, либо к ее существенному обновлению за счет представителей низших классов, которые привносят в правящий класс не только свой социальный субстрат, но и новые ценностные основания. Чередование в обществе относительно стабильных промежутков существования элит и периодов обновления за счет вливания в их ряды новых представителей со своими ценностями и идеями и является, по мнению Г. Моска, нормальной картиной социальной динамики.

Лишь в последнее время особое внимание в рамках социально-философских исследований начинает уделяться прослойке населения, не принадлежащей непосредственно к правящей верхушке, но интеллектуальный авторитет которой позволяет ей разрабатывать и внедрять в массовое сознание модели поведения и осмысления социальной действительности.

Социологи А. Сванн, Дж. Мэнор, Э. Куинн, Э. Райс дают одно из наиболее современных обобщенных определений элиты: «Элиты по определению – люди, которые контролируют большую долю материальных, символических и политических ресурсов общества, чем любая другая страта общества. Они занимают высшие посты в иерархии статуса и власти, полученные ими аскриптивно (по предписанному статусу) или ресептивно (благодаря собственным заслугам). В некоторых обществах элиты резко отделены от других граждан. Элита – те люди, которые занимают высшие властные позиции, контролирует большую часть собственности и имеют наивысший престиж»⁶. По их мнению, эта социальная страта очень мала по объему, но чрезвычайно велика по сосредоточенным в их руках властным полномочиям.

Наиболее употребительным термином для обозначения данной социальной группы выступает «интеллектуальная элита», хотя многие представители социально-философской мысли предпочитают использовать другую терминологию – от «класса интеллектуалов» (Л. Альтюссер) до «эксперткратии»

(А.Ю. Ашкеров). Термин «интеллектуальная элита» выступает наиболее сбалансированным и концептуально корректным, поскольку другие определения выглядят идеологически нагруженными и оценочными, в то время как социальная философия должна стремиться к объективной оценке роли и функций определенной социальной группы, а интеллектуальная элита является той группой, влияние которой в ситуации информационного плюрализма не только не уменьшается, но и возрастает в арифметической прогрессии. Интеллектуальная элита – это социальная группа, представители которой, если воспользоваться терминологией Бурдьё, обладают интеллектуальным капиталом, т.е. в глазах остального общества они выступают наиболее компетентными в решении культурных, экономических или политических вопросов⁷.

В отличие от русской «интеллигенции», чей социальный статус определялся и определяется особенностями социальной структуры и ценностными приоритетами исключительно российского общества, интеллектуальная элита в западно-европейском социальном пространстве занимает вполне определенные позиции. Как правило, интеллектуал на Западе – это человек, профессионально занимающийся мыслительной деятельностью, которая с точки зрения рынка труда является основным видом его деятельности, а с точки зрения экономики – основным источником дохода. Б.В. Дубин выделяет три основные функции интеллектуальной элиты, которые следует рассмотреть более подробно:

- 1) систематическое стремление к инновационной деятельности;
- 2) критика и селекция социокультурных и социально-политических достижений общества;
- 3) хранение и ретрансляция ценностей и знаний, составляющих интеллектуальный ресурс общества⁸.

Инновационность мышления неслучайно находится на первом месте среди социальных характеристик интеллектуальной элиты, потому что именно нетрадиционность способов разрешения поставленных перед

обществом проблем закрепляет социальный статус элиты за счет недостижимости устанавливаемых ею интеллектуальных стандартов для основной массы населения. Инновация представляет собой способ поведения, подразумевающий поиск новых идей, продуцирование моделей действия, ценностей и политических программ, имеющих уникальный характер. В этом смысле социокультурное пространство благодаря усилиям интеллектуальной элиты неуклонно расширяется и приобретает все новые и все более объемные измерения, поскольку происходит отход от общепринятых стандартов поведения и мышления, увеличивается количество новых смыслов, не совпадающих с «интеллектуальным багажом» отдельных социальных групп или общества в целом.

Важным обстоятельством инновационности является ее личностный характер: все изменения в общепринятых моделях поведения «пропускаются» представителем элиты через собственную индивидуальность, являются продуктом авторской интерпретации той или иной проблемы. Разумеется, предлагаемое решение еще не наделяется свойствами общепринятого, но расширяет потенциальный набор вариантов, которыми обладает политическая элита при определении стратегии своего существования и развития. Данная функция, а именно – функция разработки инновационных подходов – позволяет ставить вопрос о взаимоотношении двух типов элит – интеллектуальной и политической. О.В. Гаман-Голутвина справедливо указывает, что использование термина «интеллектуальная элита» только в отношении политического процесса сужает его содержание, поскольку интеллектуалы начинают восприниматься исключительно как «поставщики идей», обслуживающие политическую верхушку общества⁹. В этом случае необходимым является различие между интеллектуальной элитой, которая только разрабатывает инновационные точки зрения, и теми социальными группами, совокупной функцией которых является внедрение одной из данных точек зрения в массовое сознание (р-менеджеры, специалисты по рекламе, про-

граммисты), но которые к интеллектуальной элите общества не относятся.

Другая точка зрения предлагается неомарксистами, которые предпочитают видеть в интеллектуальной элите принципиальных противников господствующего режима, сама принадлежность которых к интеллектуалам определяется их оппозиционностью¹⁰. Такая позиция неоправданно сужает спектр ценностных ориентаций интеллектуальной элиты, которые могут быть диаметрально различны, но все равно наделяться в сознании общества или отдельных социальных групп характеристиками истинности и объективности.

Более сбалансированным представляется определение данной социальной функции интеллектуальной элиты как критическое осмысление накопленных обществом моделей поведения. «Эксперты или интерпретаторы озабочены не собственно проблемами порождения новых смыслов, их задача – оценить степень нового, исходя из уже существующих взглядов и представлений, т.е. согласовать его с имеющимися направлениями или партиями, концептуальными системами, научными парадигмами или школами»¹¹. Сам акт критического осмысления имеющихся моделей поведения содержит не только оценку (явную или неявную), но и латентное воспроизводство совокупности ценностных установок, обеспечивающих воспроизводство определенной социальной группы или общества в целом. Критика – это всегда сравнение с неким образцом, который легитимизирует само существование общества, без чего социальное пространство превращается в простую совокупность отдельных индивидов. В этом смысле гласность эпохи перестройки выступила эпохой возрождения той части интеллектуальной элиты, которая ответственна именно за выполнение критической функции, поскольку расширение сферы критики на образцы культурной и социальной жизни, поддерживаемые директивными методами, но не соответствующие потребностям общественной жизни, способствовало селекции общественных норм и трансформации ценностных ориентиров советского общества.

В обществе, где ведущую роль играют средства коммуникации (СМИ, Интернет), возрастает количество точек зрения и дискуссий по поводу тех или иных вопросов, касающихся социальной проблематики, но одновременно возрастает и роль хранителей традиции, которые стремятся сберечь совокупность социальных ценностей, обеспечить их воспроизводство и, тем самым, оградить общество от «беспамятства». В институциональном аспекте носителями сохраняющей функции интеллектуальной элиты выступают музеи и библиотеки, поскольку без эффективной системы ретрансляции и кодификации знаний невозможны ни устойчивость общества, ни его адаптация к изменяющимся условиям.

По словам Б.В. Дубина, все вышеперечисленные функции «образуют единую динамическую систему воспроизводства культуры, передачи идей, образцов поведения, оценок, стандартов вкуса и прочего от группы более специализированной к менее, но численно большей или статусно ниже стоящей, равно как и от поколения к поколению»¹². Механизм циркуляции элит, по выражению В. Парето, который, с его точки зрения, состоял в смене двух типов элиты – находящейся у власти и пребывающей в оппозиции, приобретает, при отвлечении от узкополитического значения, функционально насыщенный социальный смысл. Интеллектуальная элита, отвечающая за сохранение существующих моделей поведения и нормативных императивов, а также за построение на их основе инновационных способов осмысления стоящих перед обществом проблем, нуждается в механизмах своего воспроизводства и налаженных каналах передачи данных способов широким слоям населения. Важно отметить, что эти каналы должны не только выполнять функцию передачи информации, но и обеспечивать сохранение

статусного преимущества интеллектуальной элиты по отношению к другим слоям населения. Что касается механизма воспроизводства интеллектуальной элиты, то им выступает система высшего образования (разумеется, в лице своих отдельных представителей), что требует более тщательного социально-философского исследования с целью выявления структурно-функциональных характеристик элиты и закономерностей ее функционирования.

Примечания

¹ См.: Платон. Государство / Платон // Соч.: в 4 т. М., 1994. Т.3. С.116–261.

² См.: Бадковский Д.В. Трансформация политической элиты в России – от «организации профессиональных революционеров» к «партии власти» / Д.В. Бадковский // Полис. 1994. №6. С.42–58.

³ Парето В. Элиты и государство / В. Парето // Личность. Общество. Культура. 2002. Т.IV, вып.3–4. С.231.

⁴ Цит. по: Арон Р. Поколение на стыке веков: Дюркгейм, Парето, Вебер / Р. Арон // Полис. 1993. №2. С.115.

⁵ Моска Г. Метод в политической науке / Г. Моска // Личность. Общество. Культура. 2001. Т.III, вып.3. С.149.

⁶ Shlapentokh V. Introduction / V. Shlapentokh, C. Vanderpool // New Elite in Post-Communist Eastern Europe / Eds. V. Shlapentokh, C. Vanderpool, B. Doktorov. Collage Station. Texas, 1999. P.3–26.

⁷ См.: Кагарлицкая С.Я. Пьер Бурдьё: художественный вкус и культурный капитал / С.Я. Кагарлицкая // Массовая культура: «за» и «против» / Под ред. Н.А. Хренова. М., 2003. С.431–453.

⁸ См.: Дубин Б.В. Европейский интеллигент: апология субъективности / Б.В. Дубин, Л.Д. Гудков // Интеллигенция: Заметки о литературно-политических иллюзиях. СПб., 2009. С.113.

⁹ См.: Гаман-Голутвина О.В. Политическая элита – определение основных понятий / О.В. Гаман-Голутвина // Полис. 2000. №2. С.98–104.

¹⁰ См.: Дарендорф Р. Гражданская ответственность интеллигентов: против нового страха перед просвещением / Р. Дарендорф // Полис. 1997. №6. С.5–14.

¹¹ Дубин Б.В. Интеллектуальные группы и символические формы: очерки социологии современной культуры / Б.В. Дубин. М., 2004. С.143.

¹² Дубин Б.В. Европейский интеллигент... С.112.